

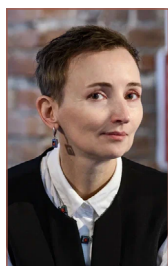
УДК 028(47+57)(091)«1959/1991»

<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-5-14>

Сборник «Книга. Исследование и материалы» и изучение истории чтения в России в 1959–1991 гг.

Часть первая

О. В. Морева

**Морева
Ольга Викторовна,**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения
Российской

академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск,
630102, Россия,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
лаборатории книговедения

ORCID: 0000-0002-7395-0977

SPIN: 5140-8914

e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Аннотация. Историографическая традиция изучения чтения в России, начавшись с работ Н. А. Рубакина в 1890-х гг., прервалась в начале 1930-х. С возвращением книговедению статуса научной дисциплины в конце 1950-х гг. эта проблематика появилась на страницах профессиональных сборников и периодической печати. Реактуализация научного наследия представляет эвристическую ценность благодаря введенным в научный оборот источникам, разработанным методикам для их интерпретации, а также необходима для выработки направлений будущих исследований. Цель статьи – представить количественный и качественный анализ публикаций сборника «Книга. Исследования и материалы» за 1959–1991 гг., посвященных истории чтения, и с помощью статистического и аналитического методов выявить основные предметные поля и векторы исследований. Историографический обзор материалов сборника «Книга. Исследования и материалы» с обоснованием периодизации был осуществлен ранее, новизной же настоящей работы стал выбор предмета изучения – истории чтения в России. Из 1 193 статей, представленных на страницах 63 сборников, для анализа по теме исследования выбрано 354 (30 %). Результаты демонстрируют большее внимание отечественных книговедов к «внешней истории чтения» (56 % – это статьи об издательствах, тиражах, подписчиках, ценах печатной продукции), меньше их интересовала «внутренняя история чтения» (29 % – индивидуальные читательские биографии и практики деятелей политики и культуры). Интерес к теме не был линейным, он имел полиномиальную линию тренда. В выбранной для анализа теме проявилось противостояние московской и ленинградской книговедческих школ. В главном сборнике советских книговедов теоретические споры о методологии изучения чтения не привели к выработке единой концепции. Результаты исследования представлены в двух частях. В первой даны идеология исследования, общие количественные данные и анализ статей по методологии изучения чтения, во второй (она будет опубликована в следующем номере) – читательские практики и материалы с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости и т. п., а также общие выводы; которые могут быть использованы в дальнейшем, так как история чтения – перспективное направление, позволяющее комплексно изучать коммуникативную функцию книги и ее роль в истории культуры.

Ключевые слова: история чтения в России, советское книговедение, историография истории чтения, историографическое исследование, сборник «Книга. Исследование и материалы»

Для цитирования: Морева О. В. Сборник «Книга. Исследование и материалы» и изучение истории чтения в России в 1959–1991 гг. Часть первая // Библиосфера. 2025. № 4. С. 5–14. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-5-14>

Статья поступила в редакцию 08.05.2025

Получена после доработки 18.09.2025

Принята для публикации 29.10.2025

© О. В. Морева, 2025

Collection “Book. Research and Materials” and the Study of the Reading History in 1959–1991 in Russia

Part 1

Olga V. Moreva

Moreva Olga Victorovna,
State Public Scientific
Technological Library
of the Siberian Branch
of the Russian Academy
of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630102, Russia,
Candidate of Historical
Sciences, Senior Researcher,
Book Study Laboratory

ORCID: 0000-0002-7395-0977

SPIN: 5140-8914

e-mail: moreva.o.v@yandex.ru

Abstract. The historiographical tradition of studying reading in Russia started in 1890s and was interrupted in 1930s. When book studies got the status of a scientific discipline in the late 1950s, this issue appeared on the pages of professional collections and periodicals. That's why the reactualization of scientific heritage is of heuristic value. Thanks to the sources introduced into scientific circulation, the developed methods for their interpretation, it is necessary to develop directions for future research. The article provides a quantitative and qualitative analysis of publications in the collections “Book. Research and materials” in 1959–1991, devoted to the history of reading. Using statistical and analytical methods it identifies the main subject fields and vectors of research. The historiographical review of the materials in the mentioned collections with the rationale for their periodization has been previously made. The novelty of this study lies in the choice of the subject matter – the history of reading in Russia. Of 1 193 articles in 63 collections 354 (30 %) ones have been selected for analysis on the research topic. The results show the great attention of Russian book critics to the “external history of reading” (56 % are articles on publishing houses, circulations, subscribers, and prices of printed products), and they are less interested in the “internal history of reading” (29 % are individual readers' biographies and practices of political and cultural figures). The interest in the topic was not linear, it had a polynomial trend line. The topic chosen for the analysis has revealed the confrontation between Moscow and Leningrad schools of book studies. In the main collection of Soviet book critics, theoretical debates on the methodology of studying reading have not lead to the development of a unified concept.

The results of the study are presented in two parts. The first one provides the ideology of the research, general quantitative data and analysis of articles on the methodology of reading studies. The second one (it will be published in the next issue) describes reading practices and materials with reference to information and facts on readership, circulation, costs, etc., as well as general conclusions. They can be used in the future, since the history of reading is a promising area for studying book communicative function and its role in the history of culture.

Keywords: the history of reading in Russia, Soviet book studies, historiography of reading history, historiographical research, the collection “Book. Research and materials”

Citation: Moreva O. V. Collection “Book. Research and Materials” and the Study of the Reading History in 1959–1991 in Russia. Part 1. *Bibliosphere*. 2025. № 4. P. 5–14. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-4-5-14>

Received 08.05.2025

Revised 18.09.2025

Accepted 29.10.2025

Введение

Советская историографическая традиция изучения чтения имеет не такую долгую историю, как, например, изучение библиографии или библиотековедения, бывших в фокусе внимания ученых на протяжении всего советского периода. Пионерная работа Н. А. Рубакина «Этюды о русской читающей публике: факты, цифры и наблюдения» (Санкт-Петербург, 1895) и труды его

последователей в 1920-х гг. были забыты¹. Вновь изучение чтения в ретроспективе появилось на страницах профессиональных сборников и периодической печати в 1960-х гг. Отчасти это связано с глобальными переменами в советской науке, переживавшей деконструкцию сталин-

¹ См., например: Хлебцевич Е. И. Изучение читательских интересов (массовый читатель). 2-е изд., вновь перераб. и доп. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. 144 с. ; Детское чтение. Методы изучения : сб. ст. / под ред. Н. А. Рыбникова. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. 72 с.

ской модели, восстановление автономии научных учреждений, развитие «с точки зрения управления» и «выхода из закрытого режима функционирования» (Мазур, 2021, с. 121–122). В это время возрождалась профессиональная социология и происходила «автономизация ее поля на основе постепенного отхода научного знания от идеологии» (Здравомыслов, 2010, с. 243). Оба процесса сказались на книговедении, которому вернули статус научной дисциплины; изучение читателей велось с помощью социологических методов (Баренбаум, 1973), но началось чуть позже, чем за рубежом (Darnton, 1971).

О. Хархордин прав, утверждая, что достижения советских ученых в области гуманитарных наук не экспортировались за рубеж и, за редким исключением, не были известны на мировом рынке знаний (Kharkhordin, 2015). Но несмотря на оторванность советских книговедов от новаций и различных «поворотов» (лингвистического, антропологического, культурного, визуального и пр.) западной гуманитаристики конца 1950-х – начала 1990-х гг., при изучении истории чтения и читателей все же были введены в научный оборот важные документы (архивные материалы по истории издательств, издателей, деятелей книги, библиографов и т. д.), отработаны методика и приемы исследования, которые нельзя однозначно считать скомпрометированными коммунистической идеологией. Замечание, высказанное А. И. Барсуком в отношении книговедческой мысли раннего периода, верно и для рассматриваемого нами: «Как бы ни оценивались книговедческие идеи 20-х годов (XX в. – О. М.), было бы несправедливо отрицать вклад, сделанный нашими предшественниками» (Барсук, 1971, с. 6). В 1960–1990-х гг. советские ученые находились в поиске новых ресурсов для книговедения, результаты и возникавшие при этом дискуссии (Советская историография..., 1979) по-прежнему интересуют ученых (Ельников, 2002; Тарасенко, 2004; Эльяшевич, Иконникова, 2024).

Цель нашего историографического исследования – представить количественный и качественный анализ публикаций сборника «Книга. Исследования и материалы» за 1959–1991 гг., с помощью статистического и аналитического методов выявить основные предметные поля и векторы исследований советских книговедов по теме «история чтения». От традиционных в историографическом обзоре – выбора критериев периодизации и создания авторской периодизации – мы отказались намеренно, поскольку уже существует фундаментальная работа М. П. Ельникова (2002).

Сборник «Книга. Исследование и материалы» (КИиМ) (историю его появления см.: Тарасенко, 2004, с. 90), который в советский период был

«организующим фактором в изучении отечественного книжного дела» (Фролова, 2004, с. 5), не раз становился предметом внимания авторов, писавших о его роли, особенно в юбилейные годы (подробнее об см.: Морева, 2025б), но обзоров, посвященных истории чтения, на его страницах нет (статья Ю. П. Мелентьевой «Итоги и перспективы изучения проблем чтения» (2014) посвящена деятельности отдела по изучению проблем чтения, но не публикациям сборника). Нами выбрано 63 сборника (1–63) КИиМ за 32 года (1959–1991), в которых просмотрено 1 193 публикации (за исключением указателей статей). Концентрация внимания на единственном источнике – научном периодическом издании – обоснована тем, что «в нем, как правило, находит отражение поэтапное движение научной мысли, ее развитие, во всех противоречиях и смене научных парадигм» (Ельников, 2002, с. 161). Исследование позволило раскрыть репрезентацию процесса становления и развития изучения исторических аспектов чтения и читателя, а также зафиксировать изменения интереса к этой теме. О работах, связанных с начальным этапом обращения советских ученых к изучению истории чтения в 1960–1970-х гг., мы написали в отдельной статье (Морева, 2025а).

Идеология исследования

Идеология исследования была ранее представлена в статье «История чтения в России на страницах сборника “Книга. Исследования и материалы”» (Морева, 2025б). Нас интересуют работы по истории чтения, хронологические границы в которых охватывают период от рукописной традиции до 1917 г., а территориальные – Российскую империю (в более ранние периоды Русь, Московское государство) (об исключениях будет сказано отдельно). В ходе сбора материалов мы привлекали инструмент генеративного искусственного интеллекта на платформе Petal (<https://www.petal.org/>), с помощью которой были подготовлены краткие аннотации сорока (23–63) из 63 выпусков.

Для анализа собраны «сырые»² данные: учтено 354 статьи, в которых сюжеты, касающиеся истории чтения и читателей, распределены по 11 позициям:

- 1) методология изучения истории чтения – 34 статьи;
- 2) история чтения в рецензиях, обзорах конференций и совещаний – 20;

² Первичные / сырые данные собраны в ходе исследования, они не прошли какую-либо обработку и представлены в своем первичном виде, в отличие от вторичных, «полученных после анализа первичных данных, в том числе статистического анализа, и эти данные публикуются как результаты исследований» (Тихонова, Шленская, 2021).

- 3) история индивидуальных читательских биографий и читательских практик – 28;
- 4) история чтения в связи с историей библиотек(и) – 24;
- 5) деятели книги и их читательские практики – 47;
- 6) история чтения в связи с историей библиофильства – 4;
- 7) история книжного дела с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости и т. п. – 111;
- 8) история периодических изданий с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости и т. п. – 10;
- 9) история изданий отдельных сочинений с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости и т. п. – 65;
- 10) история чтения в связи с историей книжной торговли – 8;
- 11) история чтения в связи с историей бытования отдельных экземпляров – 3 (рис. 1).

Количественные результаты

Всего в 1959–1991 гг. (сборники 1–63) было опубликовано 1 193 статьи, из которых 354 (30 %) относятся к теме нашего исследования. В год, за редким исключением, выходило по два выпуска, в каждом из которых по нашей теме публиковалось в среднем по 5 статей, кроме 35-го (1977 г.) – в нем нет ни одной, а также 22-го (1971 г.) и 45-го (1982 г.), в которых их было по 10. Больше всего публикаций, содержащих сведения и факты о читательской аудитории,

тиражах, стоимости, касалось истории книжного дела – 111 публикаций (31 %); на втором месте – 65 (18 %) – истории изданий отдельных сочинений или собраний сочинений; на третьем – 47 (13 %) – посвящены деятелям книги и их читательским практикам; четвертом – 34 (10 %) статьи по методологии изучения истории чтения; замыкают пятерку лидеров – 28 (8 %) – статьи с рассказом об индивидуальных читательских биографиях. Наименьшее число статей по двум позициям: история чтения в связи с историей библиофильства – 4 и историей бытования отдельных экземпляров – 3 (по 1 %).

Количество статей в КИИМ (общее и по теме «История чтения») представлено на [рисунке 2](#), визуализирующем корреляцию между этими показателями, с одной стороны, и отсутствие последовательного увеличения количества статей по нашей теме – с другой. Без сравнения с иными темами (это не входило в круг наших исследовательских задач) трудно определить значимость выбранной нами. Однозначно можно говорить лишь о том, что она присутствовала, была постоянной, но не была главной (такую линию тренда называют полиномиальной ([Редькина, 2025, с. 107](#))). Тема была основной для отдельных авторов. Так, из 221 автора 156 опубликовали по одной статье, 56 – от 2 до 4; а из тех, у кого больше четырех, есть те, кто писал только по темам, так или иначе касающимся истории чтения. Это С. В. Белов (Ленинград), О. Д. Голубева (Ленинград) и А. В. Западов (Москва), у них за изучаемый период было опубликовано всего по 7 статей

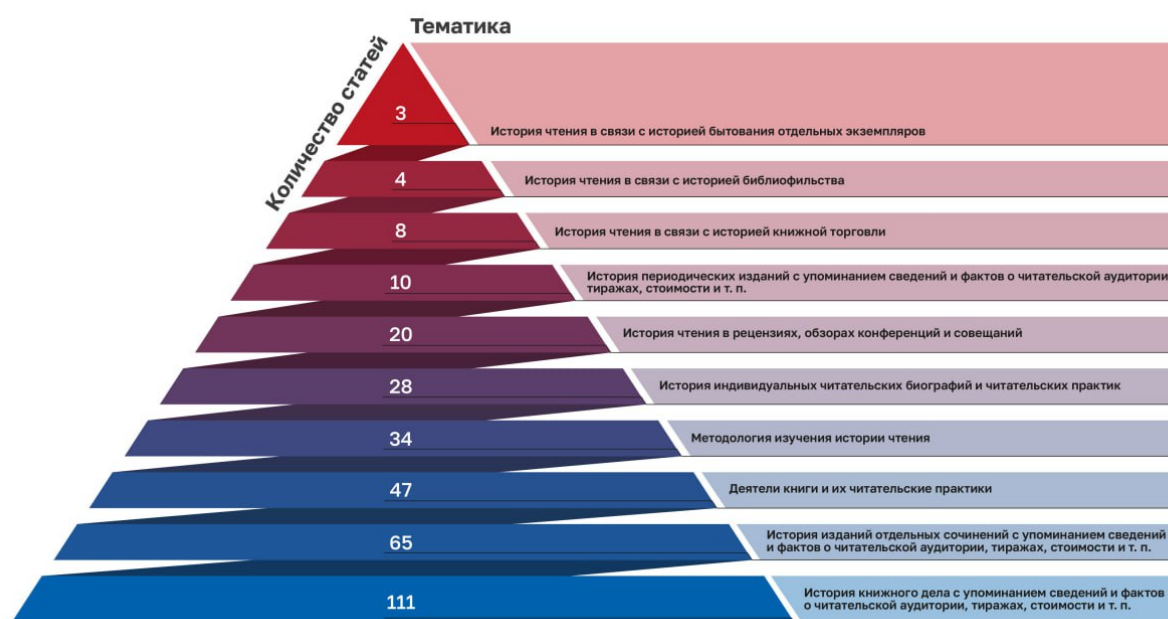

Рис. 1. Тематика статей по истории чтения в России в сборнике «Книга. Исследование и материалы» за 1959–1991 годы

Fig. 1. The subject of the articles on the reading history in Russia in the collection “The Book. Research and materials” for 1959–1991

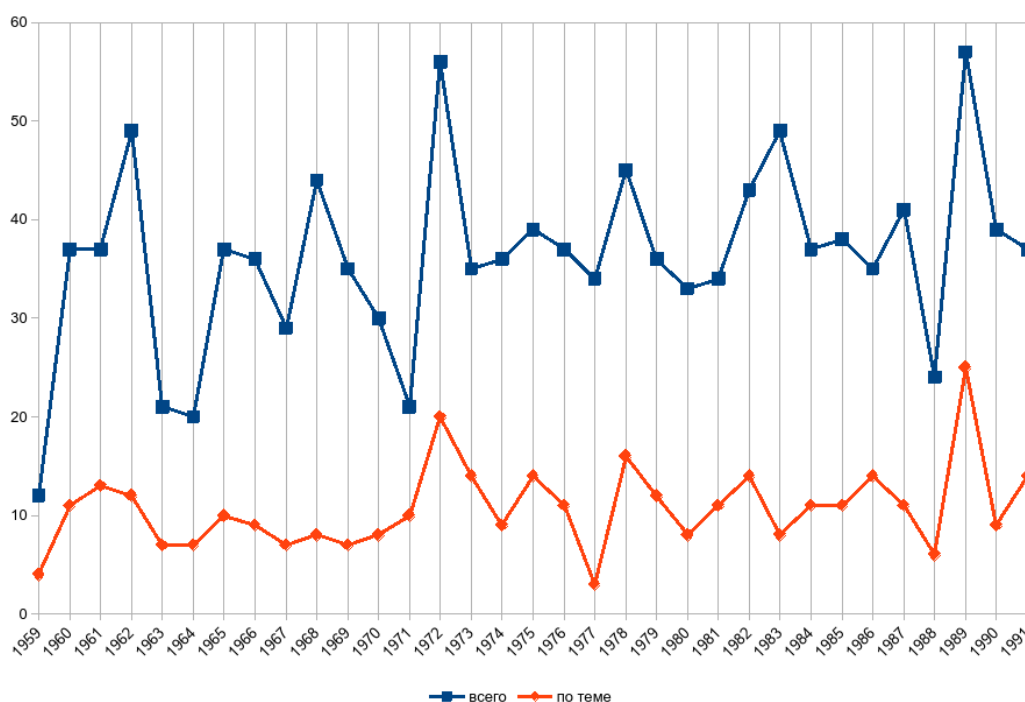

Рис. 2. Количество статей в КИИМ (общее и по теме «История чтения») в 1959–1991 гг.

Fig. 2. The number of articles in the Collections (general one and that on the topic “Reading history”) in 1959–1991

и все они по нашей теме, также у Л. А. Везиrowой (Москва) – все 5. У Б. В. Сапунова (Ленинград) из 5 – 4 по теме, А. В. Блюма (Ленинград) из 7 – 6, А. П. Толстякова (Москва) из 15 – 13, Е. А. Динерштейна (Москва) из 11 – 8, А. С. Мыльникова (Москва) из 25 – 10, И. Е. Баренбаума (Ленинград) из 22 – 12.

Из десяти авторов, писавших больше всего по этой теме, представители московской и ленинградской книговедческих школ репрезентированы поровну. Это замечание важно, так как разделение связано не с географией расположения, а теоретическим расхождением: первая «исповедовала» системно-типологический подход в книговедении, а вторая – функциональный (Эльяшевич, Мутьев, 2025, с. 9).

Методология изучения истории чтения

Для историографии важны не столько количественные, сколько качественные показатели, которые далее мы прокомментируем не в порядке увеличения количества выявленных статей, а согласно логике научного исследования: от общих вопросов к частным.

Методологический кризис в отечественном книговедении, который фиксируют исследователи (Березняков, Козлов, 2022; Маркова, 2018; Эльяшевич, Мутьев, 2021), заставляет обратить особое внимание на положение дел в советский период, так как книговедение уже сталкивалось со схожими или даже более глобальными

проблемами, когда ему вернули статус гуманитарной дисциплины. Масштаб трудностей ярко характеризует один из главных итогов совещания, организованного Всесоюзной книжной палатой в 1959 г., которым был положительный ответ на вопрос: является ли книговедение наукой (Обсуждение..., 1965, с. 270). Ответив на него, советские исследователи обратились к разработке теоретических основ. Статьи, посвященные этой проблематике, мы зафиксировали в двух тематических группах «Методология изучения истории чтения» и «История чтения в рецензиях, обзорах конференций и совещаний».

С 1965 г. (сб. 11) в КИИМ планомерно – по одной, две или три статьи в каждом сборнике (исключение – 5 статей (сб. 58, 1989 г.) – выходят материалы по теории изучения истории чтения в России (перерывы в 1–2 выпуска, реже 3 и однажды в 1969–1970-х гг. (18–21 сб.) – 4 выпуска)). Хотя нужно сделать оговорку, что публикация, темой которой была методология изучения истории чтения, только одна – это статья М. И. Слуховского «Проблемы истории чтения (к постановке вопроса)» (сб. 33, 1976 г.), в других – авторы лишь фрагментарно упоминали методы, подходы, выбор источников и прочее по нашей теме.

Так, например, статья Р. Г. Абдуллина «Читательский спрос и проблемы его изучения в книжном издательстве» (сб. 13, 1966 г.) знакомила с практической стороной издательского дела

1960-х гг., и для анализа были выбраны следующие параметры:

- количество и рост населения;
- грамотность, уровень образованности и культуры населения;
- сфера деятельности и уровень профессиональной подготовленности населения;
- развитие производства, науки, техники и культуры;
- повышение материального благосостояния населения;
- наличие и изменение бюджета свободного времени;
- идеологическая работа, внутренняя и внешняя политика;
- степень удовлетворения потребности в книгах в предшествующие периоды;
- психология читателя;
- состояние пропаганды, рекламы книгоиздательской продукции, уровень развития информации о книге;
- степень обеспеченности населения периодическими изданиями (газетами, журналами).

Такая методика может быть программой для исторических исследований, и некоторые из указанных данных вполне можно использовать для изучения чтения в прошлом, взяв сведения из статистики и/или делопроизводственной документации.

О методологии изучения чтения Н. Е. Добрынина писала в своей рецензии на сборник «История русского читателя» (Ленинград, 1973. Вып. 1) – «Книга по истории русского читателя» (сб. 31, 1975 г.). Предваряя этот разбор, нужно подчеркнуть, что автор рецензии была не только представительницей московской книговедческой школы, но и членом «Сектора книги и чтения научно-исследовательского отдела Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина» (сектор книги и чтения НИО ГБЛ), который под руководством В. Д. Стельмах в 1960–1980-е гг. занимался изучением чтения современников³ (Мелентьева, 2025). Н. Е. Добрынина, помимо обзора содержания и особенностей издания, высказала многочисленные замечания и конструктивную критику в отношении научного инструментария, выбранного авторами статей. Наиболее тщательному анализу ею была подвергнута статья И. Е. Баренбаума «История читателя как социологическая и книговедческая проблема» с обоснованием теоретической базы исследований, составивших этот сборник. Отметив подробный историографический анализ,

позволивший И. Е. Баренбауму «обосновать главные теоретические направления, по которым развивается наука о читателе», Н. Е. Добрынина высказалась о спорности «определения самой науки о читателе» как читателеведения. Во-первых, с точки зрения русского языка – «второй корень “ведение” в подобных сложных словах прибавляется, по правилам, лишь к неодушевленным предметам, подлежащим изучению», а, во-вторых, по ее мнению: «Нельзя каждую из множества социальных ролей современного человека превращать в “ведение”», например, «зрителеведение» (Добрынина, 1975, с. 193–194). Соглашаясь с системным подходом, разработанным И. Е. Баренбаумом, рецензент отмечала, что не может «разделить ту точку зрения, согласно которой комплексная наука о читателе (“читателеведение”) полностью входит в книговедение, являясь именно его органической ветвью» (Добрынина, 1975, с. 194). Ей ближе «позиция Н. М. Сикорского и Е. Л. Немировского, которые в своем докладе на II Всесоюзной научной конференции по проблемам книговедения подчеркнули, что взаимоотношения различных дисциплин, изучающих книгу, читателя и чтение, “следует представить не как “включение” или “объединение”, а как “пересечение”» (Добрынина, 1975, с. 194). Деля замечания, Н. Е. Добрынина подчеркивала, что у читателеведения нет собственных методов, но «функциональное изучение читателя в связи с книгой», как «оно мыслится И. Е. Баренбаумом», может их дать. Она соглашалась с его утверждением, что «проблема источников – это вместе с тем и проблема методов, ибо специфика источника требует и специфического метода его исследования» (цит. по: Добрынина, 1975, с. 194).

Мы также отнесли источниковедческие аспекты изучения истории чтения к методологическим вопросам. А. В. Западов, анализируя прием А. С. Пушкина – для характеристик героев указывать на круг чтения и отношение к книге – не писал напрямую, что художественные произведения – ценный источник, хотя этот вывод следует из его публикации (сб. 22, 1971 г.); прямое указание дал А. В. Блюм в статье «Художественная литература как историко-книжный источник (на материале русской литературы XVIII – первой половины XIX в.)» (сб. 52, 1986 г.).

Помимо указанной выше, внимания заслуживают и другие рецензии. Н. Н. Житомирская, характеризуя монографию Б. В. Банка «Изучение читателей в России (XIX в.)» (Москва, 1969) (сб. 22, 1971 г.), отдельно оставила на источниках, подчеркивая уникальность работы, которая, по ее мнению, состояла в том, что Б. В. Банку удалось собрать не только опубликованные источники, но и свидетельства тех, кто участвовал в процессе изуче-

³ Результаты исследований были опубликованы в сборниках: «Советский читатель» (Москва, 1968), «Книга и чтение в жизни небольших городов» (Москва, 1973), «Книга и чтение в жизни советского села» (1978), «Динамика чтения и читательского спроса в массовых библиотеках» (1975–1985), «Советский читатель-рабочий» (Москва, 1980–1982) и др.

ния читателей в конце XIX в. – Н. К. Крупская, А. М. Калмыкова, Л. Б. Хавкина, Е. Ф. Проскурякова и Д. И. Шаховская.

В статье «Обсуждение назревших проблем советского книговедения» (сб. 11, 1965 г.), посвященной уже упомянутому совещанию 1965 г., сообщалось, что выступающие поднимали вопрос изучения чтения. А. А. Сидоров, ратуя за комплексность книговедения, задавался вопросом: «В чью сферу больше входит проблема читательства, изучение общественного влияния и резонанса книги – в сферу социологии или книговедения?» (*Обсуждение..., 1965, с. 280*). А. Э. Мильчин, соглашаясь с тезисом о комплексности книговедения и его самостоятельном статусе, считал, что оно должно быть «наукой социологической», а изучать следует то, «как книга в целом удовлетворяет потребности общества, какие условия и предпосылки необходимы, чтобы книга наилучшим образом отвечала интересам читателя во всех отношениях» (*Обсуждение..., 1965, с. 282*). П. Х. Кананов не соглашался с определением А. А. Сидорова и считал, что «книговедение должно уделять больше внимания изучению различных типов читателей, проблеме читательства в целом» (*Обсуждение..., 1965, с. 282–283*). И. Я. Каганов также выступал за изучение читателя, отмечая, что традиции по изучению читательских интересов, заложенные Н. А. Рубакиным, Х. Д. Алчевской и их многочисленными последователями в 1920–1930-х гг., забыты. Для изменения ситуации он предлагал: «а) разработку методики исследования с «широким использованием методов конкретно-социологического анализа, а также применением электронно-вычислительной техники»; «б) четкую постановку заданий, исследований, которые могут охватывать разные группы (возрастные, социальные), разные виды литературы, разные места пользования книгой (домашнее чтение, в читальных залах библиотек) и т. п.; в) создание координационного центра, который намечал бы объекты исследований, руководил проводимой работой, подводил ее итоги» (*Обсуждение..., 1965, с. 284*). Укажем и на противоположную точку зрения, высказанную А. И. Деем, предлагавшим «ограничить объект книговедения за счет экскурсов <...> в мало определенную, хотя и поставленную еще в 1920-х годах, проблему читательства» (*Обсуждение..., 1965, с. 279*).

М. И. Слуховский, представитель московской школы книговедения (подробнее о нем см.: Плешкевич, 2017), в своем выступлении отмечал необходимость обязательного включения «проблемы чтения» в орбиту книговедческих исследований. Через десять лет вышла его статья «Проблемы истории чтения (к постановке вопроса)» (сб. 33, 1976 г.), подводящая итог многолетним размышлениям. Исходя из объ-

ект-субъектных отношений (пример использования этого концепта в современном книговедении см.: Тимофеева, 2023) книги и читателя (книга – объект, читатель – субъект), ученый постулировал: чтение – «это процесс» и «конкретная специфическая форма существования книги в обществе» (Слуховский, 1976, с. 33–34). М. И. Слуховский, сетуя на то, что «история чтения еще не сложилась в самостоятельную дисциплину», указывал на подобные изыскания, которые появились в России еще в XVIII в. (Слуховский, 1976, с. 33, 34)⁴. Основные тезисы программной статьи сводились к аргументации определения: «история чтения есть история книгопользования», поэтому название сборника под редакцией И. Е. Баренбаума – «История русского читателя» – «неправомерно», так как «история читателя есть одна из дисциплин книговедческого цикла, изучающая историческое развитие использования книжного слова в универсальном (всеобщем) бытовом охвате» (Слуховский, 1976, с. 39–40). Кроме того, М. И. Слуховский доказывал самостоятельность истории чтения через отмежевание его от истории литературы, библиотек и говорил о выделении специфических источников, таких как читательские надписи на книгах. Определяя разные подходы и задачи, ученый констатировал сложность исторических фактов, их хаотичность и различия, которые, по его мнению, должны быть «разгаданы» и «стройно» изложены по мере постижения истории чтения.

Заключение

Подводя итог количественным и качественным результатам исследования, нужно признать, что хотя советские книговеды и уделяли внимание проблеме изучения чтения (статьи этой тематики составляли 30 % от всех опубликованных в КИиМ), но мы отметили лишь одну статью, полностью ей посвященную. Символично, что ее автор, касаясь теоретических основ предмета, задавался множеством вопросов: «Правомерно ли вообще причислять историю чтения к категории науки? Не препятствует ли тому ее сборный, “гибридный” характер? Не входит ли она, на правах раздела, в какую-нибудь “привычную” науку – например, литературоведение? <...> Или, наконец, не правильнее ли будет сблизить историю чтения с такими универсальными системами, как статистика, библиография, “вспомогательные научные дисциплины”?» (Слуховский, 1976, с. 35). На какие-то вопросы автор сам ответил

⁴ Такое заявление вызывает удивление: даже если не учитывать историографию досоветского периода, к 1976 г. вышло два выпуска подсерии трудов Ленинградского института культуры «История русского читателя» (1973, Т. 25, вып. 1; 1976, Т. 32, вып. 2).

(в частности, об отделении от других научных дисциплин и субдисциплин), но главные остались: каковы же методы, подходы и методологическая концепция?

На страницах КИиМ мы зафиксировали противостояние московской и ленинградской книговедческих школ, которое выражалось в критических замечаниях в отношении выпусков сборника «История русского читателя» (Ленинград, 1973, 1976), оценке отдельных авторов, писавших по теме. Тогда как во Франции активно развивалась наука о книге и чтении, а все споры были позади (Овсянникова, 2024), отечественное книговедение, «пережив возрождение и бурное развитие теории книговедческой науки хрущевско-брежневской эпохи» (Ельяшевич, Мутьев, 2025, с. 9), так и не создало единой концепции для изучения истории чтения. Такая ситуация не была исключительной. Американский историк культуры Р. Дарнтон в 1986 г. отмечал только первые шаги к истории чтения и постулировал, «что историки книги уже собрали много информации о внешней истории чтения. Изучив его как социальный феномен, они могут ответить на многие вопросы “кто”, “что”, “где” и “когда” (читал. – О. М.), которые могут оказать большую помощь в решении более

сложных вопросов “почему” и “как”» (Darnton, 1986, p. 7).

Во второй части работы будет дан анализ оставшихся статей, сгруппированных по двум темам: «Индивидуальные читательские биографии и читательские практики» и «История книжного дела и книготорговли, периодических изданий и отдельных сочинений с упоминанием сведений и фактов о читательской аудитории, тиражах, стоимости и т. п.», а также заключение с выводами по обеим частям.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.
Conflict of interest
The author declares no conflict of interest related to this article.

Список источников / References

- Баренбаум И. Е. История читателя как социологическая и книговедческая проблема // История русского читателя. Ленинград, 1973. Вып. 1. С. 5–19 [Barenbaum IE (1973) The reader's history as a sociological and bibliological problem. *Istoriya russkogo chitatelya*. Leningrad, iss. 1, pp. 5–19. (In Russ.)].
- Барсук А. И. Вопросы общей теории книговедения // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1971. Сб. 22. С. 5–34. [Barsuk AI (1971) Questions of the general theory of book studies. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 22, pp. 5–34. (In Russ.)].
- Березняков Д. В., Козлов С. В. Книжная культура в фокусе исторической социологии // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 79. С. 132–137 [Bereznyakov DV and Kozlov SV (2022) Book culture in the focus of historical sociology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* 79: 132–137. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988613/79/16>
- Добрынина Н. Е. Книга по истории русского читателя // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1975. Сб. 31. С. 190–194 [Dobrynina NE (1975) A book on the history of the Russian reader. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 31, pp. 190–194. (In Russ.)].

- Ельников М. П. Книговедение как наука: от шестидесятых к двухтысячным // Книга. Исследования и материалы. 2002. Сб. 80. С. 161–185 [El'nikov MP (2002). Book studies as a science: from the 1960s to the 2000s. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 80, pp. 161–185. (In Russ.)].
- Здравомыслов А. Г. Поле социологии в современном мире. Москва: Логос, 2010. 407 с. [Zdravomyslov AG (2010) The field of sociology in the modern world. Moscow: Logos. (In Russ.)].
- Мазур Л. Н. Советская наука как социальный проект: особенности и этапы конструирования (1917–1950-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2, Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 4. С. 117–138 [Mazur LN (2021) Soviet science as a social project: features and stages of construction (1917–1950s). *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2, Gumanitarnye nauki* 23 (4): 117–138. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.4.070>
- Маркова В. А. Развитие книговедения в контексте дискурса кризиса // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2018. Т. 217. С. 92–98 [Markova VA (2018) Development of bibliology in the context of the discourse of the crisis. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 217: 92–98. (In Russ.)].
- Мелентьева Ю. П. Итоги и перспективы изучения проблем чтения // Книга. Исследования и материалы.

- Москва, 2014. Сб. 100. С. 39–46 [Melent'eva YuP (2014) Results and prospects of studying the problems of reading. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 100, pp. 39–46. (In Russ.)].
- Мелентьева Ю. П. Социолог и организатор // В. Д.: памяти уникального человека. Москва, 2025. С. 7–10 [Melent'eva YuP (2025) Sociologist and organizer. *V. D.: pamyati unikal'nogo cheloveka*. Moscow, pp. 7–10. (In Russ.)].
- Морева О. В. Изучение чтения – книговедение или социология? // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Санкт-Петербург, 2025а. Т. 230. С. 51–57 [Moreva OV (2025) The study of reading – book studies or sociology? *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 230: 51–57. (In Russ.)].
- Морева О. В. История чтения в России на страницах сборника «Книга. Исследования и материалы» // Наука. Библиотека. Информация : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Центр. науч. б-ки им. Якуба Коласа Нац. акад. наук Беларуси (Минск, 12–13 февр. 2025 г.). Минск, 2025б. С. 245–250 [Moreva OV (2025) The history of reading in Russia on the pages of the collection “Book. Research and materials” (“Kniga. Issledovaniya i materialy”). *Nauka. Biblioteka. Informatsiya: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 100-letiyu Tsent. nauch. b-ki im. Yakuba Kolasa Nats. akad. nauk Belarusi* (Minsk, 12–13 fevr. 2025 g.). Minsk, pp. 245–250. (In Russ.)].
- Обсуждение назревших проблем советского книговедения // Книга. Исследования и материалы. 1965. Сб. 11. С. 270–290 [(1965) Discussion of urgent problems of Soviet book studies. *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 11, pp. 270–290. (In Russ.)].
- Овсянникова Л. А. «Появление книги» Л. Февра и А.-Ж. Мартена: французская историко-книжная школа в XX – начале XXI в. // Книга. Чтение. Медиа-среда. 2024. Т. 2, № 1. С. 27–39 [Ovsyannikova LA (2024) “The coming of the book” by Lucien Febvre and Henri-Jean Martin: the French book history in the 20th – early 21st centuries. *Kniga. Chtenie. Mediasreda* 2 (1): 27–39. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-2-1-3>
- Плешкевич Е. А. Формирование концептуальных представлений о начальной истории библиотечного дела в работах М. И. Слуховского // Библиосфера. 2017. № 3. С. 8–14 [Pleshkevich EA (2017) Forming conceptual ideas on the librarianship early history in M. I. Slukhovsky's works. *Bibliosfera* 3: 8–14. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2017-3-8-14>
- Редькина Н. С. Ресурсы открытого доступа и инструменты для определения трендов развития науки // Научные и технические библиотеки. 2025. № 4. С. 90–113 [Redkina NS (2025) Open access resources and tools to identify the trends of science advancement. *Scientific and technical libraries* 4: 90–113. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-4-90-113>
- Слуховский М. И. Проблемы истории чтения (к постановке вопроса) // Книга. Исследования и материалы. Москва, 1976. Сб. 33. С. 33–43 [Slukhovsky MI (1976) Problems of reading history (to raise the question). *Kniga. Issledovaniya i materialy*. Moscow, iss. 33, pp. 33–43. (In Russ.)].
- Советская историография книги : сб. науч. тр. Москва : Гос. биб-ка СССР им. В. И. Ленина, 1979. 142 с. [(1979) Soviet historiography of the book: collection of sci. papers. Moscow: Gos. bib-ka SSSR im. V. I. Lenina. (In Russ.)].
- Тарасенко И. Н. Сорок пять лет сборнику «Книга. Исследования и материалы» // Научная книга. 2004. № 3/4. С. 90–100 [Tarasenko IN (2004) Forty-five years of the collection “Book. Research and materials” (“Kniga. Issledovaniya i materialy”). *Nauchnaya kniga* 3/4: 90–100. (In Russ.)].
- Тимофеева Ю. В. Субъекты и субъект-субъектные отношения в книжной культуре: историко-теоретические аспекты // Обсерватория культуры. 2023. Т. 20, № 2. С. 116–127 [Timofeeva YuV (2023) Subjects and subject-subject relations in book culture: historical and theoretical aspects. *Observatoriya kul'tury* 20 (2): 116–127. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2023-20-2-116-127>
- Тихонова Е. В., Шленская Н. М. Роль репозитория данных и проблемы этики их использования // Хранение и переработка сельхозсырья. 2021. № 2. С. 8–14 [Tikhonova EV and Shlenskaya NM (2021) The role of data repositories and issues of ethical use. *Khranenie i pererabotka sel'khozsyrya* 2: 8–14. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.36107/spfp.2021.209>
- Фролова И. И. К вопросу об изучении книжной культуры в дореволюционной российской провинции // Книжное дело на Северном Кавказе: история и современность. Краснодар, 2004. Вып. 2. С. 5–14 [Frolova II (2004) On the study of book culture in the pre-revolutionary Russian province. *Knizhnoe delo na Severnom Kavkaze: istoriya i sovremennost'*. Krasnodar, iss. 2, pp. 5–14. (In Russ.)].
- Эльяшевич Д. А., Иконникова Е. Ю. Книговедческая школа ЛГИК им. Н. К. Крупской: исследования по источниковедению, истории цензуры и чтения // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 4. С. 164–170 [Elyashevich DA and Ikonnikova EYu (2024) Bibliological school of the Leningrad State University of Culture named after N. K. Krupskaya: research on source studies, history of censorship and reading. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 4: 164–170. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.30725/2619-0303-2024-4-164-170>
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А. Новое книговедение: взгляд в будущее // Библиосфера. 2021. № 1. С. 43–53 [Elyashevich DA and Mutyev VA (2021) New book science: a look into the future. *Bibliosfera* 1: 43–53. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2021-1-43-53>
- Эльяшевич Д. А., Мутьев В. А., Н. М. Сикорский, А. И. Барсук, И. Е. Баренбаум и становление отечественного теоретического книговедения

- позднесоветского периода // Библиосфера. 2025. № 1. С. 7–18 [Elyashevich DA and Mutyev VA (2025) N. M. Sikorsky, A. I. Barsuk, I. E. Barenbaum and the evolvement of Russian theoretical book studies in the late Soviet period. *Bibliosfera* 1: 7–18. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2025-1-7-18>
- Darnton R (1971) Reading, writing, and publishing in eighteenth-century France: a case study in the sociology of literature. *Daedalus* 100 (1): 214–256.
- Darnton R (1986) First steps toward a history of reading. *Australian Journal of French Studies* 23 (1): 5–30. DOI: <https://doi.org/10.3828/AJFS.1986.2>
- Kharkhordin O (2015) From priests to pathfinders: the fate of the humanities and social sciences in Russia after World War II. *American Historical Review* 120 (4): 1283–1298. DOI: <https://doi.org/10.1093/ahr/120.4.1283>